

После купания, переодевания и возжигания благовоний, пока его обслуживал Цинь Юйтун, Чжан Жучэнь наконец взял в руки кисть, чтобы писать.

Писание Императора Мин Девяти Небес действовало в теле Чжан Руочена, пока он писал.

Каждый штрих нес в себе уникальную и сильную силу Святого Пути. Окружающий воздух задрожал.

Это был указ наследного принца, святой указ, который содержал всю святую силу Чжан Руочена.

Содержание императорского эдикта было простым и понятным. Во-первых, он описывал личность Чжан Руочена как наследного принца Священной Центральной Империи. Во-вторых, он призывал чиновников и старых последователей Священной Центральной Империи собраться и помолиться богам на Безверхой Горе седьмого числа следующего месяца.

Уош.

После того как он закончил писать, шелковый свиток на столе засиял ярким святым светом. Он осветил весь Дворец Танца Феникса.

Королевская столица была столицей Священной Центральной Империи. Каждый император Мин каждый год молился там богам и небесам.

Родоначальник семьи Чжан был богом, известным как Неподвижный Император Мин.

Кроме того, в истории семьи Чжан был не один Верховный Святой.

После бесконечного омовения силой молитв и Неподвижного Императора Мина, а также изменений правил, внесенных различными Верховными Святыми, Королевская Столица давно уже эволюционировала. Она содержала в себе силу Ци судьбы и удачи страны.

Даже сейчас эта сила все еще не рассеялась.

Чжан Руочен написал указ с помощью силы Девятизвездочного Писания Императора Мин. Естественно, он вступил в резонанс с судьбой и судьбой Священной Центральной Империи. Это вызвало необычное явление.

Бум.

От эдикта наследного принца исходила императорская Ци. Он слетел со стола, пробил крышу и улетел в облака.

Шелк разлетелся в пыль.

Различные слова из Святого Пути выстроились в ряд и стали отпечатываться на небе. Они сияли ярким золотым светом.

В одно мгновение вся Королевская столица стала золотой от отражения. Почти все культиваторы были встревожены. Они выбежали на улицы и посмотрели на небо.

Указ был подобен звездам на небе.

В глубине резиденции древней семьи Цай находилась духовная гора в форме быка. Мощная святая сила вырвалась наружу, и клочок Святой Ци рассеялся.

Это был всего лишь клочок Святой Ци, но он обвился вокруг горы, как большая река.

Из-под земли в горе поднялась древняя старуха. Она стояла в центре огромной реки Святой Ци. Взглянув на небо, она сказала дрожащим голосом: "Указ наследного принца, это действительно указ наследного принца. Восемьсот лет назад... Разве наследный принц не погиб от покушения?".

Увидев вышедшего предка, патриарх и святые семьи Цай поспешили к горе в форме быка. Все они склонились в почтительном поклоне.

"Прародитель", - сказал патриарх семьи Цай. "Священная Центральная Империя была уничтожена. Даже если наследный принц вернется, империя все равно не сможет быть восстановлена".

"Заткнись. Разве у тебя есть право комментировать наследного принца?" - прорычал предок. Кольца звуковых волн хлынули наружу, ударяя по голове семьи, как десятки тяжелых кулаков.

Глава семьи выплюнул кровь и упал на колени.

Прародительница когда-то была старейшиной Священной Центральной Империи. Она обладала огромным авторитетом и питала глубокие чувства к империи.

Однако после пропажи императора Мина в императорском дворе произошли огромные перемены. Убийства и конфликты были бесконечными. Прародительница семьи Цай почувствовала разочарование и добровольно покинула императорский двор. После этого она скрывалась и занималась культивированием в изоляции.

Затем, чтобы защитить миллиарды людей в своем клане, прародительница семьи Цай была вынуждена сдаться Первой Центральной Империи. Однако она не приняла ни одного титула от новой империи.

Это касалось не только семьи Цай. Вся королевская столица, казалось, сошла с ума.

"Чжан Руочен, наследный принц Священной Центральной Империи 800 лет назад, на самом деле еще жив. Он даже издал указ о сборе старых чиновников".

"Чжан Руочен? Это имя... на самом деле совпадает с именем Потомка Времени и Пространства. Это не может быть таким совпадением, верно?"

"Седьмого числа следующего месяца, молится богам и душам на Безверхой горе. Почему он отправился в штаб-квартиру Демонической Секты, а не в Королевскую Столицу?"

"Безверхая гора также была частью Священной Центральной Империи 800 лет назад. Почему он не может пойти туда помолиться?"

"Седьмая - свадьба Святой Демонической Секты и Цю Юя... О боги, наследный принц, должно быть, Чжан Руочен".

...

Даже самые глупые культиваторы теперь понимали, что наследный принц Священной Центральной Империи и Потомок Времени и Пространства - один и тот же человек.

Эта новость с огромной скоростью распространилась по всей Первой Центральной Империи.

Лидеры различных человеческих сил были потрясены этой новостью.

Святая Дама уже давно догадалась о личности Чжан Жучэня, но она все равно была потрясена, когда получила эту новость.

Мгновение спустя Святая Леди окончательно пришла в себя. "Чжан Руочен", - пробормотала она про себя. "Что ты делаешь? Неужели ты собираешься перевернуть Первую Центральную Империю только ради женщины?"

В семье Вань, Вань Чжао и Святой Боевой Канглан получили новости одновременно. Они обменялись взглядами и увидели шок в глазах друг друга.

Глаза Ван Чжао задвигались, а затем он улыбнулся. "Наконец-то я понял соперничество между императрицей и Чжан Жучэном. Понимаю, понимаю..."

Боевой Святой Канглан вздохнул. "Год назад я даже умолял императрицу простить Чжан Руочена. Вспоминая прошлое, становится смешно. Как можно было разрешить их конфликт таким образом?"

В восточном регионе старейшина семьи Муронг Тайшанг вышел из древнего особняка. Вместе с Мурон Юэ он посмотрел в сторону центрального региона.

Глаза Мурон Юэ были наполнены радостью. "Предки, Его Высочество наконец-то раскрыл свою личность."

Стоит ли нам действовать сейчас?"

Тайшаньского старейшину семьи Муронг звали Муронг Ефэн. Восемьсот лет назад он был лучшим талантом семьи Муронг. Он был единственным другом Чжан Руочена и его пажом. Он часто учился вместе с Чжан Руоченом, Конг Ланью и Чи Яо.

Поскольку Муронг Ефэн был самым младшим, Чжан Руочен, Конг Ланью и Чи Яо называли его "Маленький Ези".

Муронг Ефэн прожил 800 лет, но не выглядел старым. На вид ему было всего около 30 лет. В его древних глазах появилась ностальгическая и горькая улыбка. "Ваше Высочество, поскольку вы решили вернуться к роли наследного принца, я буду продолжать служить вам".

В государстве Тяньтай центрального региона, клан Шангуань и Секта Бога Крови также были шокированы.

Святые из Секты Бога Крови, очевидно, знали, что Чжан Жучэн был их главой секты. Как они могли не быть потрясены этим великим событием?

В тот день два святых старейшины немедленно собрали совет старейшин, чтобы обсудить это.

Из-за указа наследного принца клан Шангуань также оказался в центре внимания.

Святой Король Цюэ, родоначальник клана Шангуань, был Наследным Принцем-Мастером

Священной Центральной Империи.

Наследный мастер был учителем наследного принца.

Поскольку наследный принц издал указ наследного принца, что должен был делать его учитель?

Западный регион, Путь Брахмы.

После того, как Сиконг Один и Два получили эту новость, они были в экстазе. Они поспешили к одному из древних храмов.

На бегу Сиконг Первый сказал: "Учитель, старший дядя на этот раз затевает что-то грандиозное. Он практически собирается сокрушить Демоническую Секту. Мы должны присоединиться к веселью".

"Демоническая Секта полна сильных культиваторов. У Огненной Расы еще большее наследие", - сказал Сиконг Два. "Старший дядя ведет тяжелую битву. Учитель, мы не можем просто смотреть".

Мастер Иньтуолуо сидел на подушке, как глиняная статуя. Он не шевелился.

От Сиконга Первого исходила мрачная аура. Обнажив руки и покраснев лицом, он сказал: "Наш гроссмейстер был убит императрицей.

У нас с ней большое соперничество. Мастер, почему бы нам не восстать вместе со старшим дядей?"

"Заткнись", - прорычал мастер Иньтуолуо. "Императрица уже стала богом. Кто посмеет восстать?"

"Императрица уже покинула Поле Куньлуня", - пробормотал Сиконг Один. "Возможно, она отправилась в божественный мир, и вполне возможно, что она больше не вернется".

Достигнув состояния Иньтуолуо, можно было понять, насколько страшна сила бога. Даже если императрица Чи Яо покинула Поле Куньлуня, ее божественная сила, оставшаяся здесь, все равно могла сокрушить всех.

Сиконг Второй был немного спокойнее. "Старший дядя всегда осторожен. Он знает, что императрица стала богом, но все равно осмелился обнародовать свою личность. Это может означать только то, что у него есть скрытая карта, которая может защитить всех".

"Неужели родился Мир Вселенной?" воскликнул Сиконг Один. "Божественное Небесное Соединяющее Дерево находится в Мире Вселенной. Среда культивирования там намного сильнее, чем в Поле Куньлуня. Если мы пойдем туда, то нам больше не придется прятаться".

Сиконг Один и Два помогали Чжан Жучэну поймать Мирового Духа в Мире Пустоты Синего Дракона. Однажды они слышали, как Чжан Жучэн сказал, что он хочет, чтобы Мировой Дух развил мир свитков в Мир Вселенной.

В верхнем мире пустоты за пределами региона старейшина Смерти Дзэн также получил руну связи Чжан Руочена.

Старейшина Смерти Дзэн усмехнулся. "Действительно, трудно отплатить Чжан Жучэну".

Будда Синьшу стоял внизу. Он поймал руну связи, прочитал содержание и некоторое время молчал. "Демоническая Секта и Племя Огня - такие великие силы. Они уступают только императорскому двору. Учитель, лучше не вмешиваться".

"Если я не отплачу Чжан Руочену, мое святое сердце будет иметь изъян. Я никогда не смогу сделать этот последний шаг". Старейшина Смерти Дзэн тоже был беспомощен.

На самом деле, даже если бы Чжан Руочен не послал руну связи старейшине Смерти, он бы все равно пошел искать Чжан Руочена, чтобы отплатить ему.

"Но ты уже поклялся никогда больше не ступать на Поле Куньлуня", - сказал Будда Синьшу.

"Мое настоящее тело не может войти в Поле Куньлуня, но я могу использовать клон. Клон сможет пронести туда божественный труп". Чжан Руочен должен быть доволен боевыми способностями божественного трупа. Если мне удастся решить этот вопрос раньше, то я действительно смогу быстрее вступить на Великий Путь".

Старейшина Смерти Дзэн снова захихикал. Он положил руну связи, и его тело засияло буддийским светом. Затем из его тела вышел клон.

Несмотря на то, что это был клон, казалось, что он состоит из плоти и костей. Он был чрезвычайно божественным и весь светился буддийским светом. Оно ничем не отличалось от его настоящего тела.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2198523>